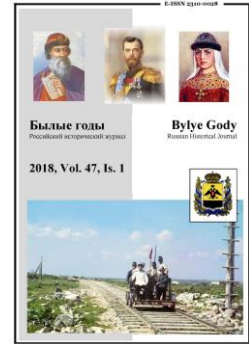

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 143-152. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.143
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Excerpts on the History of Swiss Migration to the Northern Black Sea Region at the beginning of the 19th Century: (Documents about the Group of Settlers of Major Caspar Escher in the Russian Historical Archives)

Sergey G. Kashchenko ^{a,*}, Irina S. Ivanova ^b, Elena S. Kashchenko ^a

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b University of Lausanne, Switzerland

Abstract

The processes of colonization of the southern provinces of the Russian Empire in the 19th century attract the attention of many historians in Russia and abroad. These studies are important for the analysis of the mechanisms of migration, the problem that has become ever more urgent in the early 21st century. In these mechanisms, apart from social, economic and political factors, an important role belongs to the human element, i.e. the personality of the leader who organizes a mass migration to another country.

In the present paper, these general problems are considered based on the specific analysis of the first attempts of a group of Swiss settlers to move to the southern regions of Russia during the rule of Alexander I. This attempt, undertaken by Caspar Escher, a Swiss Major of the Moscow Dragoon Guards, is mentioned in archival documents, but it has not been the subject of prior investigation by historians.

The introduction of new documents from the Russian state historical archive and the Russian state military historical archive permits a detailed study of the relocation of a group of Swiss citizens and the subsequent assessment of the role of Major Escher himself.

Keywords: Northern Black Sea Region, Crimea, Alexander I, politics of colonization, 19th century, Swiss Migration, Major Caspar Escher.

1. Введение

История колонизации Юга Российской империи традиционно привлекает внимание российских и зарубежных историков, специалистов в области политических и социальных наук, демографии, экономики и культуры. Проводимые исследования играют существенную роль в процессе анализа межэтнических и межконфессиональных отношений, позволяют внести ясность при решении сложных проблем миграционной политики.

Политика привлечения иностранных колонистов в Россию целенаправленно проводилась в XVIII в. императрицей Екатериной II. Ряд законодательных актов этого времени предоставлял иностранцам, выразившим желание переселиться в Россию, существенные финансовые и торговые льготы, сопровождавшиеся выделением значительных земельных наделов. Привлечением колонистов занимались правительственные агенты и т.н. «вызыватели», частные лица, выступавшие в роли агитаторов и вербовщиков, которые брали на себя самостоятельную организацию переселений, получая за это ряд дополнительных привилегий. Непокойная политическая ситуация и сложное экономическое положение в ряде европейских стран во второй половине XVIII – начале XIX вв. вызывала интерес их жителей к российским предложениям. Колонизационные процессы пережили ряд спадов и подъемов, последние были зачастую связаны с успехами России во внешней политике и расширением территории государства. Так, после

* Corresponding author

E-mail addresses: s.kaschenko@spbu.ru (S.G. Kashchenko), e.kaschenko@spbu.r (E.S. Kashchenko), irinaivanova@yahoo.com (I.S. Ivanova)

победоносных русско-турецких войн 1760–1790-х гг. один из векторов переселенческой политики оказался направленным в сторону юга империи, прежде всего Новороссии, куда стали переселяться представители разных национальностей из ряда европейских стран. Период возобновления интереса к заселению этих территорий приходится на первые годы правления императора Александра I, который неоднократно отмечал преемственность своей политики тенденциям, проявившимся в годы царствования Екатерины II. С другой стороны, интерес к переселению в Россию стал проявляться и в Швейцарии, где в это время сложилась нестабильная политическая и экономическая ситуация.

Колонисты, прибывавшие в южные регионы в XVIII–XIX вв., были жителями различных европейских государств, представителями разных этнических групп и социальных слоев. Поэтому и задачи, которые стояли перед переселенцами, заметно отличались. Кроме того, изменялась и политика российского правительства в отношении мигрантов, так как она зависела от изменений в политической и экономической ситуации в целом. Все это делает проблему колонизации южных регионов России актуальной и, учитывая ее сложность, исключительно интересной для ученых.

Среди переселившихся в Северное Причерноморье и Крым колонистов-аграриев швейцарцы не играли ведущей роли. Поэтому до недавнего времени их пребывание в стране было изучено в значительно меньшей степени, чем, например, деятельность переселенцев из немецких государств. Сегодня ситуация начинает меняться. Этому, в частности, способствует введение в научный оборот новых источников, отложившихся в центральных и региональных архивах Российской Федерации и Швейцарии. Среди недостаточно изученных сюжетов, связанных с миграцией швейцарцев, следует отметить упоминающуюся в историографии одну из ранних попыток переселения швейцарских колонистов. Она была предпринята майором Московского драгунского полка, швейцарцем по происхождению, Каспаром Эшером (Hans Caspar Escher) в первые годы правления императора Александра I. В данной статье ставится целью проследить переселение этой группы швейцарцев в Россию в 1803–1804 гг. на основании документов Российского государственного исторического архива и Российского государственного военно-исторического архива, а также проанализировать проблемы политического и экономического характера, сопровождавшие этот процесс. Определенный интерес представляет и судьба самого майора Эшера, потомок которого, Альфред Эшер (Johann Heinrich Alfred Escher vom Glas) сыграл впоследствии важную роль в развитии экономики Швейцарии.

2. Материалы и методы

При написании статьи были использованы архивные материалы из городов Москва и Санкт-Петербург (Российская Федерация).

В РГИА (Ф. 383. Первый департамент министерства государственных имуществ» (1837–1866 гг. Оп. 29.) были изучены два связанных между собой дела №№ 194–195, датированные 1803–1805 и 1804–1808 гг., общим объемом около 570 листов, посвященные попытке переселения в Россию швейцарских колонистов, «вызванных майором Эшером» (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. По письму Московского Драгунского полка майора Эшера об изъявлении желания многих из соотечественников его швейцарцев поселиться в южных провинциях России. 1803–1805 гг. Русск., франц., нем. яз., 345 листов; Д. 195. О переселении из Швейцарии в Россию вызванных майором Эшером колонистов. Часть II. 1804–1808 гг. Русск., франц., нем. яз., 224 листа).

Кроме того, в РГВИА сохранились дела, содержащие «Списки о службе и достоинстве всех штаб-офицеров Сибирского Драгунского полку», в котором в 1790-е гг. служил Эшер (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2571-2573).

В статье «Швейцарцы на российской военной службе» (Тихонова, 2015: 73, 76) А.В. Тихонова упоминает еще одно дело, хранящееся в Архиве внешней политики России, имеющее отношение к Эшеру и проливающее свет на его дальнейшую военную карьеру после службы в Сибирском Драгунском полку (АВПРИ. Ф. 1. Разряд III. Оп. 5. 1801–1830. Д. 2. (1801 г.) «О желании отставного майора Сибирского Драгунского полка швейцарца Каспера фон Эшера вступить снова в Российскую службу»).

Известно также, что ряд материалов, посвященных истории швейцарской колонии в Крыму, сохранился в архивах Украины и Швейцарии. Некоторые из этих документов были представлены в вышеупомянутой статье Г.П. Гетте и Г.С. Молоткова.

Анализируя источники, мы ориентировались на принципы объективности и системности при рассмотрении исторических фактов.

Тексты документов, представленных в упомянутых архивных делах, хранящихся в Российской Федерации, написаны на русском, французском и немецком языках. Работа с ними потребовала использования методов вспомогательных исторических дисциплин (палеографии, текстологии, хронологии, топонимики и др.), а также традиционных методов источниковедческого анализа. Поскольку содержание документов, подготовленных в министерствах, российских консульствах, переписке К. Эшера, содержат различные, часто диаметрально противоположные взгляды на рассматриваемые проблемы, особое внимание уделялось критике источника.

3. Обсуждение

Попытка переселения швейцарских колонистов в Россию, связанная с именем майора Эшера, была первой в годы правления Александра I. Она неоднократно упомянута в научной литературе, но это упоминание весьма лаконично. Так, например, об этом говорит в своей фундаментальной работе В.Ф. Шишмарев: «С упоминанием колонистов швейцарцев мы встречаемся и ранее, уже в первые годы царствования Александра I. Так, в 1803–1804 гг. ... Циглером была набрана для России партия переселенцев, но переезд был приостановлен (ЦГИА. Архив Главного управления землеустройства и земледелия. № 1952/2260; см. № 203/2282. В том же архиве сохраняется документ относительно вызова швейцарцев майором Эшером; см. № 1957/2263)» (Шишмарев, 1975: 136)¹.

Современный петербургский исследователь В.Е. Возгрин также упоминает об «агитаторах-вербовщиках» Эшере и Циглере: «В Швейцарии своей энергичной деятельностью ... известен майор Каспар Эшер, а в юго-западных немецких землях – Франц Циглер. Благодаря им иммиграция в Крым заметно оживилась, да и народ ехал куда лучше подготовленный к хозяйствованию на новых местах» (Возгрин, 2013: 38).

Рассматривалась инициатива Эшера в работе Г.Л. Гетте и Г.С. Молоткова (Гетте, Молотков, 2014: 127–130). Но в этих работах история предприятия Эшера не получила всестороннего освещения.

В швейцарской историографии имеется несколько интересных работ, посвященных швейцарским колониям в Российской империи (Gander, 1908; Etterlin, 1945; Weisbrod-Bühler 1956; Gander-Wolf, 1974; Bühler, 1985, Grivat 1993, Simonato et al., 2017). Особо нужно отметить исследование Marion Weisbrod-Bühler «Zürichtal. Eine Bauern kolonie in der Krim»², в котором на основании архивных материалов, хранящихся в Швейцарии, описана история эмиграции в Крым под началом майора Эшера. Но в этой работе, видимо в силу политической ситуации 50-х годов, документы, находящиеся в российских архивах, остались неиспользованными.

Кроме того, и собственно биография К. Эшера, служившего в российской армии, остается малоизученной. Так, известно, что в начале XIX века, в период организации эмиграции из Швейцарии он служил в Московском драгунском полку. Кратко упоминание об Эшере встречается у М. Дандевиля в его работе, по истории Курляндского полка. Дандевиль приводит списки офицеров, которые в период формирования части в 1803 г. прибыли из Московского драгунского полка. Среди последних находился и майор Каспер Иванович Эшер (такое имя он получил в России), который был уволен 29 сентября 1804 г. (Дандевиль, 1903: 9).

4. Результаты

В начале правления императора Александра I вопросами переселения иностранцев в Россию занимались чиновники целого ряда впервые созданных министерств, между которыми только начинали устанавливаться (часто весьма непростые) связи. Ведущая роль в этом процессе принадлежала Министерству внутренних дел под руководством В.П. Кочубея, а личный интерес проявлял и сам император.

В январе 1803 г. майор Московского драгунского полка, эмигрант из Швейцарии, Каспар Эшер, подготовил письмо, попавшее в канцелярию генерал-адъютанта графа Х.А. Ливена и представленное императору. В этом письме он сообщал о желании немецких швейцарцев покинуть свою страну, которое он заметил во время пребывания в Цюрихе два года назад, позднее он получил письмо, в котором его просили узнать найдет ли русский император в своей огромной империи места для нескольких тысяч колонистов из немецкой Швейцарии, мастеровых, земледельцев, состоятельных людей. Они просили Эшера сообщить о решении императора, поскольку в случае отказа они готовы были переселиться в английские колонии. Эшер предлагал русскому правительству организовать переселение в Россию. Гарантом добропорядочности его намерений могла служить безупречная одиннадцатилетняя служба в российской армии и его происхождение из известной швейцарской семьи. Кроме того, в случае необходимости он готов был предоставить рекомендации известных в Петербурге лиц (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 1–2)

Письмо Эшера вызвало в правительственных кругах оживленную переписку канцелярий министра внутренних дел В.П. Кочубея, министра иностранных дел, канцлера Российской империи А.Р. Воронцова; первого министра финансов Российской империи графа А.И. Васильева, государственного казначея, а затем и министра финансов Ф.А. Голубцова и др. (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Описание дела. Л. I–VI).

Намерение Эшера вызвало одобрение императора и план переселения швейцарцев в Россию начал активно разрабатываться.

Здесь надо отметить, что личность самого майора Московского драгунского полка Каспара Эшера (1755–1831) представляет для историков значительный интерес. Проживавший в Цюрихе до

¹ Отметим только, что во время написания книги В.Ф. Шишмаревым фонды и дела в РГИА, который назывался Центральным государственным историческим архивом (т.е. ЦГИА), имели несколько иную нумерацию.

² Работа издана в 1956 г., но в настоящее время она официально опубликована в интернете: <http://www.forum9.ch/dorfplatz/saueliamt/Geschichte/Zuerichtal1.htm> (консультация – 06.09.2017)

приезда в Россию, Эшер, был представителем одной из влиятельных в Швейцарии фамилий, занимался финансовыми операциями, которые, однако, закончились для него неудачно. Эшер не только разорился сам, но в результате его банкротства потерпели финансовых крах и многие его земляки. Это и послужило поводом к его отъезду в Россию.

Из сохранившихся «Списков о службе и достоинстве всех штаб офицеров Сибирского Драгунского полку» следует, что «Каспер Иванов сын фон Эшер» происходил из «Цюрихской республики из древней и знаменитой фамилии», был «уроженцем города Цирха», «вечно в российском подданстве быть не пожелал» и «на то присягою не обязался». «Из швейцарской службы» по «указу Государственной военной коллегии» он был принят в российскую военную службу в чине секунд-майора. К. Эшер «по-русски и по-немецки читать и писать умел». Был женат на швейцарской дворянке, которая осталась жить в Швейцарии, и имел сыновей Гендриха, Каспера, Фридриха, Григория, Иоанна, Карла, Фердинанда, из которых первый находился в Англии в училище, второй состоял на голландской службе прапорщиком, третий, четвертый и пятый были кадетами в Швейцарии, два последних жили в 1790-е гг. вместе с матерью (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2571. Л. 5–об. 6; Д. 2572. Л. 5–об. 6; Д. 2573. Л. 3–об. 4).

Эти данные можно сопоставить со сведениями генеалогической таблицы, опубликованной в Цюрихе в 1885 г. биографом семьи С. Keller-Escher (Keller-Escher, 1885: Tafel X–XI). В соответствии с ними Ганс Каспар Эшер родился в марте 1755 г. и был женат на Анне Келлер (1756–1836). В 1789 году он уехал в Россию и поступил там на военную службу в кавалерию.

Его второй сын, Ганс Каспар (1777–1807), служил в Голландии, впоследствии перешел на российскую службу и был убит в сражении с французами при Фридлинде в 1807 г. Трагичной была судьба еще одного сына, Карла (1785–1807), служившего в российской армии и умершего от ран, полученных в том же злополучном для семейства сражении.

В России в разные годы служили и два других сына, Фридрих Людвиг (1779–1845), и Фердинанд (1787–1855). Последний был награжден орденами Св. Анны и Св. Владимира.

Между тем, из сыновей К. Эшера наиболее известным оказался перенец Генрих (1776–1853), уехавший в свое время в Америку и сколотивший там крупный капитал на спекуляции землей. В 1815 г. он вернулся в Швейцарию и вступил в брак с Генриеттой Лидией Золликофер. От этого брака появился на свет известный политический и финансовый деятель Швейцарии Альфред Эшер (1819–1882). Опытный политик и предприниматель, он был одним из основателей банка «Credit Suisse», а также престижного вуза страны «Швейцарской высшей технической школы» в Цюрихе. Большую роль А. Эшер сыграл в деле создания и развития сети железных дорог в Швейцарии, особенно в строительстве дороги через Сен-Готард. Его деятельность, как это было свойственно многим другим представителям этого семейства, сопровождалась взлетами и неудачами. Однако, в 1889 году ему был открыт памятник на площади перед Центральным вокзалом Цюриха.

Возвращаясь к Каспару Эшеру, можно сказать, что положением своим на российской службе в чине майора кавалерийского полка (служил сначала в Сибирском, затем в Московском и Курляндском драгунских полках) он, видимо, удовлетворен не был, поэтому идея организовать переселение швейцарцев в Россию пришлась ему по душе. В случае успеха предприятия (которое в части, касающейся расходов самого К. Эшера, финансировалось российским правительством) он желал получить повышение в чине себе и своему сыну. Как организатор переселения он мог рассчитывать на особое положение во вновь образованной колонии. Но, весьма вероятно, что Эшера также привлекала в этом деле возможность проявить себя, зарекомендовать в глазах императора и его окружения, получить особый статус, который обеспечивал ему независимое и весьма выгодное положение.

Среди документов сохранилась «Записка для вручения Майору Ешеру на немецком языке», подписанная министром внутренних дел В.П.Кочубеем с резолюцией императора Александра I «Быть по сему», датированная 25 апреля 1803 г. (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 7–10). Из документа следует, что идея Эшера получила одобрение и император, «приемля сие за благо», соизволил предоставить «ряд выгод» швейцарцам, выразившим согласие на переселение. Земли переселенцам предполагалось выделить «в местах прилегающих к Черному и Азовскому морям, заключающим то, что известно в России под названием Губерний Екатеринославской и Николаевской, и в Таврии», в количестве 60-ти десятин на семью в степных районах, а «в части Таврии под наименованием нагорной известной, где земли в особенной цене находятся и где пустопорожных земель весьма мало имеется, назначаемо будет для заведения виноградных садов или других насаждений все то количество земли, какое по местному положению уделяемо быть может». Каждому переселенцу должна была быть предоставлена «свобода веры и исповедания религий во всех частях».

«Согласно с предложением г-на Ешера» переселенцы должны были получить денежную ссуду по 30 «червонных голландских»¹ на каждую семью, «которая доставлена будет или Дунаем до Галаца, что в Молдавии, или по прибытии переселенцев сухим путем на границы Российския». Под семьей «разумелись» муж, жена и малые дети, или два взрослых работника, или четыре женщины.

¹ Речь идет о гульденах, которые использовались в европейских странах для взаимных торговых расчетах.

Особо указывалось, что «деньги сии в обоих случаях заплачены быть имеют тогда, как переселенцы действительно в Галацы или на Границу придут». Предполагалось также, что на первое обзаведение швейцарцам будут предоставлены ссуды, такие же как «разным немецким колонистам». На 15 лет они освобождались от уплаты «всяких податей и налогов». Колонисты могли перевезти в Россию «свое имение» без пошлин, заводить фабрики и вести торговлю. Селить их следовало так, чтобы «принадлежащие к колонии люди не были разлучены друг от друга». Никто из переселившихся не должен был против своей воли быть «принуждаем ни к военной, ни гражданской службе». В тех селениях, где будут селиться швейцарцы, им предоставлялась возможность «иметь собственную расправу», однако считалось «что в делах уголовных и гражданских будут они подчинены общим Государственным узаконениям и общему течению судопроизводства». Особо отмечалось, что «если кто из переселенцев будет Дворянского происхождения, тому предоставляются права Российского Дворянства», в случае, если среди переселившихся будут «чиновники бывшего древняго Швейцарского правительства, кои с имуществом своим в Россию прибыть могут», их по «разсмотрению положения и обстоятельств каждого» следовало «отличить чинами».

Указывалось также, что если среди переселенцев будут желающие покинуть Россию, они должны будут вернуть полученные средства. В заключение говорилось, что «Господин майор Эшер уполномочен все вышесказанные выгоды обещать от имени Его Императорскаго Величества всем тем, кто из соотечественников его воспользоваться ими пожелают, обнадежив их, что всякой защиты, покровительства и всяких поощрений от Правительства Его Величества ожидать они могут». Таким образом, швейцарцы получали весьма выгодные условия для переселения.

Сам процесс переселения швейцарцев был основательно продуман с учетом сложившейся в эти годы политической ситуации. Эшера снабдили рекомендательными письмами к русским дипломатам в Вене и в Германии, дабы те могли бы оказать ему помощь, особенно в том случае, если колонисты решат прибыть в Галац.

Поскольку в этом случае пришлось бы двигаться через территорию Турции, соответствующие распоряжения были даны русским дипломатам в Константинополе и Яссах (для получения султанского фирмана) (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 11 об.). Не следует забывать о том, что земли, по которым могли проходить колонисты, ранее были театром военных действий, поэтому допускалось, что турецкие чиновники, не испытывавшие симпатий к предприятиям русских, могут чинить препятствия к продвижению швейцарцев в Россию (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 28).

Для того, чтобы помогать переселенцам в дороге, разрешалось российским дипломатическим представителям специально покидать свои миссии и выезжать на места по пути следования (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 27 об.). Особо обращалось внимание на то, в Молдавии и Валахии случались эпидемии моровой язвы, для чего следовало проявлять особую осторожность при пересечении границы (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 27). Это было не лишним, поскольку в пути переселенцев действительно поджидала оспа.

Эшер получил на проезд 800 червонцев (речь идет, скорее всего, о гульденах) и ему было обещано, что в случае основания колонии «он самым большим хозяйством руководствовать тут будет» (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 6).

Однако Эшер, в дополнение к этому за будущие заслуги пожелал быть произведенным в очередной чин и указал, что вместе с ним в Швейцарию поедет его сын. В ответ, «относительно просимого им старшинства» ему было объявлено, «что по списку старшинством считается он точно с того времени как ему быть следует, произвести его не можно, по тому что есть в майорских чинах еще старее его и для того чтоб к производству ожидал очереди». Сын же его «Швейцарской службы порутчик» во «уважение» отца был принят в Российскую службу тем же чином и с определением для «совместного с отцом служения» в Московский драгунский полк (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 16–16 об.).

Из материалов переписки Эшера следует, что в июле 1803 г. он находился в Цюрихе. Одновременно русское правительство разослало дипломатам за границей предписания об оказании помощи Эшеру, в случае если швейцарские колонисты направятся в Россию. Предполагалось, что возможный маршрут будет проходить по Дунаю. 25 августа в газете «Allgemeine Zeitung» №237 появилось объявление с подробными условиями переселения для швейцарцев, желающих уехать в Россию.

Первоначально в Петербурге деятельность Эшера, видимо, не вызывала опасений (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 29 об.), хотя он уже в июле начал указывать на трудности переселения, вызванные необходимостью будущим колонистам самостоятельно оплачивать дорогу и сложностью передвижения по Дунаю в осенние месяцы. Вместе с тем он сообщал, что возможно только «первый транспорт» колонистов будет численностью от 1000 до 1500 душ (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 32–33 об.).

Продвижение такой массы людей требовало уже на начальной стадии столь значительных финансовых затрат, что вскоре от плана такого масштабного переселения пришлось отказаться.

Интересно, что поверенный в делах при вюртембергском дворе, находившемся в то время в Штутгарте, Л.А. Яковлев, получил еще 23 июня письмо от В.П. Кочубея, в котором ему давалось особое поручение обеспечить попечение о колонистах майора Эшера. Для этого ему разрешалось покидать Штутгарт и напрямую сообщать министру обо всех делах, касающихся колонистов. Желая уточнить, как обстоят дела у Эшера, Яковлев направил в Швейцарию своего доверенного чиновника, который

предоставил ему отчет. Из последнего стало известно, что Эшер опубликовал не только в «Allgemeine Zeitung», но и в других швейцарских газетах объявления об условиях переселения в Россию, которые вызвали большой интерес у жителей различных кантонов. Справедливости ради следует сказать, что в некоторых кантонах возможная потеря опытных ремесленников и крестьян вызвала опасения. Речь шла даже о том, чтобы выпустить официальный документ, направленный на ограничения эмиграции. С другой стороны, ряд влиятельных лиц, связанных с правительством, поддерживали идею эмиграции, считая, что она позволит улучшить благосостояния наименее обеспеченных жителей (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 51–52).

Число желающих отправиться в Россию, по сообщению Эшера, составило около 240 человек. Это были люди, готовые двинуться в путь, невзирая на трудности, о которых их предупредил Эшер. Сам он называл их «делегатами», которые должны были добраться до места образования колонии и сообщить об условиях жизни на новом месте своим родственникам. Последние в это время занимались распродажей своего имущества с тем, чтобы последовать за ними.

В деле имеются поименные списки, составленные Эшером. В них указаны имена, фамилии, семейное положение, места рождения переселенцев, а также перечислены их дети. Из этих списков следует, что эмигранты происходили из разных кантонов (прежде всего из Цюриха и Берна) и что по профессии это были в основном земледельцы и мастеровые. Переселялись они, в основном, целыми семьями, в некоторых из которых было до шести человек детей. Поэтому среди эмигрантов оказалось много женщин и детей, что удивило и самого Эшера (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 60–61 об.). Но были среди переселенцев и одинокие люди, главным образом, ремесленники. Так, в списке отмечены два булочника, два седельщика, один часовщик, два шляпника. Среди колонистов были и врач, и ветеринар, и учитель. Всего в этом списке за подписью Эшера отмечено 228 человек. Кроме того, к этой партии присоединились еще 14 человек из группы немецких эмигрантов, собранных другим «вызывателем» Циглером (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 58–59 об.).

В эту эпоху из Швейцарии на юг России можно было двигаться двумя путями. Первый из них шел по Дунаю до Галаца. Второй пролегал через Вену, шел по территории Австрийской империи до границ с Россией. Первоначально Эшер предполагал двигаться водным путем и даже договорился с судовладельцами, однако длительный переход по Дунаю сделался невозможным из-за трудностей осенней навигации (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 60–61 об.). Поэтому швейцарцам пришлось двигаться из Вены в Россию сухопутным путем.

Прибыв вместе с собранными им переселенцами в Вену, Эшер понял, что дальнейшее продвижение в Россию потребует больших сумм, однако получить какие-то деньги от русского правительства можно было, как это было установлено ранее, только после прибытия на границу. Швейцарцы, которые пришли в Вену, оказались людьми небогатыми, в силу чего сложилось весьма трудное положение: им не на что было двигаться вперед и не было денег, чтобы вернуться назад.

Эшер предпринимал попытки получить деньги у венского банкира Ф.Л. Шепса (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 34.), считая, что для дальнейшего продвижения необходимо 150 000 руб., однако ему вновь дали понять, что деньги для передвижения и обустройства швейцарцы могут получить только на границе (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 39).

Российские чиновники считали, что неимущие в составе колонистов будут обременительны и пользы России не принесут. Эшер пытался доказать, что среди швейцарских переселенцев есть люди разных специальностей и колония будет успешной, однако они несостоятельны и даже сам он уже потратил для этого передвижения 30000 своих денег. Теперь он попытался получить деньги в Германии, однако банкиры в Штутгарте сначала потребовали от него поручительства русского правительства, а затем оказалось, что и поручительства недостаточно (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 194. Л. 45–46).

Ситуация обострилась еще и в связи с тем, что колонисты Эшера стали конкурентами в предприятиях другого «вызывателя», Циглера. Время шло, надвигалась осень и положение становилось критическим. Вместе с тем, в Петербурге в министерстве внутренних дел уже открыто говорили о том, что среди людей, вызванных Эшером, много крайне бедных, слабых, не нужных в России ремесленников.

Эта ситуация, вызванная перемещением людей, собранных Циглером и Эшером, послужила поводом для пересмотра правил принятия и водворения иностранных колонистов в Россию. Поэтому в феврале 1804 г. был утвержден доклад министра внутренних дел, в котором были установлены новые правила. В документе говорилось, что со времени правления Екатерины II ситуация с землей в Новороссии изменилась, так как осталось мало удобных казенных земель. Указывалось также, что колонисты около 2-х лет вынуждены будут жить за счет казны, что увеличивает издержки государства.

Отсюда делался вывод, что в связи с данными обстоятельствами «не признается также удобным ни подговаривать, ни склонять, каким бы то ни было способом людей к переселению, ни употреблять особенные комиссии для вызова колонистов, или назначать на то нарочных людей. Можно вместо сего положить, чтоб те, кои пожелают выйти в Россию на поселение, являлись у наших Министров или других Агентов, которые рассмотрев паспорта, свидетельства или другие виды, ими представляемые, могут снабжать их паспортами для проезда к границе Российской; свидетельства же

сии, от Магистратов или обществ даваемые, должны иметь утверждение о добром поведении предъавителя оных».

«При сем Министрам при Иностранных Дворах, до коих сие относиться может, должно предписать:

1. Чтобы они никому никакой ссуды не делали, исключая платежа за суда и подводы для тех, кои будут отправляться транспортами, как выше сказано.

2. Что те, кои будут являться к ним, должны предъавить свидетельства и верные поруки, что они имеют и вывезут с собою имения или в наличном капитале, или в товарах, не менее, как на 300 гульденов; не предъавивших же того не принимать; ибо опыты научили, что обзаведение недостаточных и медленно идет и худо удается.

3. Само по себе разумеется, что выходящие на поселение должны быть люди семьянистые. Одиноких отнюдь не принимать, разве бы кто захотел их принять в свое семейство.

7. Со дня прибытия на границу начинается выдача кормовых денег по 10 коп. взрослой и по 6 коп. малолетней душе в сутки, до самого того времени, пока придут на поселение; и сии деньги употребляются на счет безвозвратных издержек. Однакож когда кто захочет выехать из России, то и оные возвратить должен.

К сему необходимо нужно присовокупить, что если из прибывших на поселение окажется ослушным и непокорным постановленному Начальству, или пустится в разврат; таковой непременно, по взыскании с него должного казне, выслан будет за границу, каковое правило распространить и на прибывших уже, дабы таким образом лучше можно было основать хорошую в колониях нравственность и оградить местные Начальства от тех неприятностей, которые они при своеволии колонистов или других беспорядках встречать могут» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21163. С. 137–140).

На доклад была наложена резолюция императора «Быть по сему».

Между тем, швейцарские колонисты дошли до Венгрии, где вынуждены были перезимовать, что вызвало новые издержки и, как следствие, недовольство русского правительства. Эшер заявил, что денег на переезд не хватает, так как у переселенцев много багажа, нужно вести женщин, детей и больных. Поэтому колонисты были задержаны в Венгрии в Розенберге, чтобы получить повозки до границы с Россией. Временами Эшер, ссылаясь на то, что имел особые полномочия от императора, вел себя резко, пытался всеми средствами получить наличные деньги. Однако, хотя определенные суммы выделялись, все выплаты велись через посольство в Вене, с помощью векселя.

Представление о том, как закончилась для Эшера эта эпопея, мы получаем из документов второго дела.

Растущее недовольство Эшером вылилось в его отставку. Он, в свою очередь, неоднократно обращался с жалобами на несправедливое к нему отношение и эта тяжба нашла отражение в документах, датированных 1808 г. (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 195. Л. 209–224).

Эшеру инкриминировалось то, что поручение императора в 1803 г. он «худо исполнил». Так, утверждалось, что он преждевременно опубликовал данную ему записку, что «поставило правительство в безпокойство», потом собрал «бедных 240 душ, отправился с ними в путь в позднее время, везде требовал пособий на препровождение оных, поставив тем правительству в затруднительное положение, был принужден по неосмотрительности своей остановиться на зиму в Венгрии» и тем «увеличил до чрезвычайности издержки на транспорт» и требовал еще новых. Это стало поводом неудовольствия императора, и Эшер в сентябре 1804 г. был отставлен от службы.

В свою очередь, Эшер оправдывался, описывая свою службу и «безпокойства понесенные им в пути, от чего он разстроил свое здоровье, а особливо слух», просил о пожаловании ему ежегодного содержания и оплате его долгов. Первоначально император, «войдя в бедственное его положение, определил ему инвалидное содержание и удовлетворил его за прежнее время жалованьем». Однако Эшер эмигрировал в Россию отнюдь не для получения инвалидного содержания и таким решением остался недоволен. Он попросил заплатить его долги, связанные с переселением швейцарцев. После чего, «из монаршего милосердия» ему было выдано еще 1000 руб. В августе 1807 г. он подал третью просьбу «о снисхождении на несчастное свое положение» (РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 195. Л. 209–224).

Однако навстречу ему не пошли, напомнив, что в 1803 г. он «брал на себя распоряжения сверх его поручения» и «не оставался без пропитания». В результате Эшер получил нижний оклад инвалидного содержания.

В своих жалобах Эшер постоянно упоминал о несправедливости в отношении к нему и считал, что с ним поступают незаконно. То, что ставилось ему в вину, он полагал оскорблением для себя, своего семейства и даже нации, к которой он принадлежал. В конце концов ему сообщили, что его требования неосновательны и «не дельны» и более входить с его просьбами к императору не будут.

5. Заключение

Рассмотренные выше дела, содержащиеся в фондах РГИА и в РГВИА, полностью в научный оборот еще не введены. Однако они весьма информативны, поскольку помогают детально восстановить путь, пройденный колонистами из Швейцарии в Россию, состав этих переселенцев и трудности, встреченные ими на пути. Как становится ясным из документов, в начале XIX века Причерноморские регионы России и Крым больше всего привлекали земледельцев и ремесленников,

а условия для переселения туда были самыми благоприятными, благодаря действию указов, установленных еще во времена Екатерины II. Кроме того, отношение и соответствующих министерств, и самого императора Александра I было самое благожелательное. Можно предположить, что у российских политиков было несколько идеалистическое, далекое от реальной практики, представление о переселении швейцарцев как достаточно состоятельных людей, способных внести заметный вклад в экономику южных губерний. У швейцарцев тоже, с их стороны, видимо, были достаточно идеалистические представления и о процессе переселения, и о жизни в России, поэтому они снимались с места семьями, забирая с собой даже малолетних детей.

Но финансовые и организационные трудности, проявившиеся во время переселения, организованного Эшером, привели к изменениям в правительственной политике в вопросе приглашения колонистов. Так, при переселении в Северное Причерноморье и Крым предпочтение стало отдаваться земледельцам и виноделам. Был введен материальный ценз – колонисты должны были везти товаров или капитал на сумму не меньше, чем 300 гульденов. Были установлены ограничения и на социальный статус колонистов – они должны были быть семейными людьми. Большое внимание обращалось и на моральные качества переселенцев, которым теперь надо было предоставлять свидетельство о своем «добром поведении». Была отменена система «вызывателей», так как теперь желающие переселиться в Россию должны были сами непосредственно обращаться в русские посольства и представительства.

В финансовом отношении тоже были введены ограничения. Колонисты должны были самостоятельно оплачивать дорогу до российских границ, и только начиная от границы, они могли получать деньги на свое содержание.

Поэтому можно сделать вывод, что именно переселение швейцарцев во главе с К. Эшером послужило своеобразным катализатором в процессе изменения колонизационной политики российского правительства. Вместе с тем, опыт Эшера, возможно, был учтен и следующие попытки швейцарских колонистов оказались более удачными.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта “History of Swiss colonies in Crimea and Northern Black Seacoast: Linguistic and identity's approach» (IZLRZ1_164069), финансируемого «The Swiss National Science Foundation» и РГНФ.

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской империи.
- Возгрин, 2013** – *Возгрин. Е.В.* Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – конец XIX в). Ч. 1. // *Труды кафедры истории нового и новейшего времени.* 2013. №11. С. 29–53.
- Гетте, Молотков, 2014** – *Гетте Г.Л., Молотков Г.С.* Из истории швейцарской колонизации юга Российской империи // *Историчний архив.* 2014. Вып. 13. С. 127–136.
- Дандевиль, 1903** – *Дандевиль М.* Столетие 5-го лейб-драгунского Курляндского Императора Александра III полка. СПб.: тип. "Бережливость", 1903. 390 с.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21163.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Тихонова, 2015** – *Тихонова А.В.* Швейцарцы на российской военной службе // *Военно-исторический журнал.* 2015. № 9. С. 73–77.
- Шишмарев, 1975** – *Шишмарев В.Ф.* Романские поселения на Юге России // *Академия наук СССР. Труды Архива.* Вып. 26. Л., 1975. С. 3–245.
- Bühler, 1985** – *Bühler R.* Schweizer in Zarenreich. Zur Geschichte der Auswanderung nach Russland. Zürich: Hans Rohr, 1985. 519 p.
- Etterlin, 1945** – *Etterlin J.* Die ehemaligen Schweizer Kolonien in Russland. Bern: Bureau Dactylo, Oscar Klemm. 96 p.
- Gander, 1908** – *Gander L.* Notice historique sur la fondation de la colonie vaudoise de Chabag. Bessarabie. Lausanne: Imprimerie Lucien Vincent, 1908. 16 p.
- Gander-Wolf, 1974** – *Gander-Wolf H.* Schäbig Schweizer Kolonie an Schwarzerden Meer. Lausanne: Multi-Office, 1974. 259 s.
- Grivat, 1993** – *Grivat O.* Les Vignerons suisses du Tsar. Chapelle-sur-Moudon: Ketty&Alexandre, 1993. 179 p.
- Keller-Escher, 1885** – *Keller-Escher C.* Fünfhundert und sechzig Jahraus der Geschichte der Familie Escher vom Glas 1320–1885. Zürich: Druck von Bürkle: 1885. II. Teil. 43 p.
- Simonato et al., 2017** – *Simonato E., Ivanova I., Gioitto M.* Les communautés suisses de Crimée et de la mer Noire : Langues et traditions. Edité par Simonato E., Ivanova I., Gioitto M. // *Cahiers de l'ILSL*, №51. Lausanne: Université de Lausanne, 2017. 244 p.

Weisbrod-Bühler, 1956 – Weisbrod-Bühler M. «Zürich Tal. Eine Bauernkolonie in der Krim». Affoltern am Albis: Buchdruckerei W. Weiß, 1956. 23 p. URL: <http://www.forum9.ch/dorfplatz/saueliamt/Geschichte/Zuerichtal1.htm> (дата обращения: 30.10.2017).

References

- AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire]
- Vozgrin, 2013 – Vozgrin E.V. (2013). Nemetskie kolonisty i krymskie tatory v natsional'noi politike Rossiiskoi imperii (XVIII – konets XIX v.) [German settlers and the Crimean Tatars in the national policy of the Russian Empire (XVIII – late XIX century)]. Ch. 1. *Trudy kafedry istorii novogo i noveishego vremeni*. №11, pp. 29–53 [in Russian].
- Gette, Molotkov, 2014 – Gette G.L., Molotkov G.S. (2014). Iz istorii shveitsarskoi kolonizatsii yuga Rossiiskoi imperii [From the history of the Swiss colonization of the South of the Russian Empire]. *Istorichnii arkhiv*, Vol. 13, pp. 127–136 [in Russian].
- Dandevil', 1903 – Dandevil' M. (1903). Stoletie 5-go leib-dragunskogo Kurlyandskogo Imperatora Aleksandra III polka [Centenary 5th Leib-Dragoon Courland regiment of Emperor Alexander III regiment]. Saint-Petersburg: tip. "Berezhlivost", 390 p. [in Russian].
- PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].
- Tikhonova, 2015 – Tikhonova A.V. (2015). Shveitsartsy na rossiiskoi voennoi sluzhbe [The Swiss in the Russian military service]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. № 9, pp. 73–77 [in Russian].
- Shishmarev, 1975 – Shishmarev V.F. (1975). Romanskii poseleniya na Yuge Rossii [Roman settlements in the South of Russia]. *Akademiya nauk SSSR. Trudy Arkhiva*. Vol. 26. Leningrad, pp. 3–245 [in Russian].
- Bühler, 1985 – Bühler R. (1985). Schweizer in Zarenreich. Zur Geschichte der Auswanderung nach Russland. Zürich: Hans Rohr, 519 p. [in German]
- Etterlin, 1945 – Etterlin J. (1945). Die ehemaligen Schweizer Kolonien in Russland. Bern: Bureau Dactylo, Oscar Klemm, 96 p. [in German]
- Gander, 1908 – Gander L. (1908). Notice historique sur la foundation de la colonie vaudoise de Chabag. Bessarabie. Lausanne: Imprimerie Lucien Vincent, 16 p. [in French]
- Gander-Wolf, 1974 – Gander-Wolf H. (1974). Schäbig Schweizer Kolonie an Schwarzerden Meer. Lausanne: Multi-Office, 259 p. [in German]
- Grivat, 1993 – Grivat O. (1993). Les Vignerons suisses du Tsar. Chapelle-sur-Moudon: Ketty&Alexandre, 179 p. [in French]
- Keller-Escher, 1885 – Keller-Escher C. (1885). Fünfhundert und sechzig Jahraus der Geschichte der Familie Escher vom Glas 1320–1885. Zürich: Druck von Bürkli, 1885. II Theile. 43 p. [in German]
- Simonato et al., 2017 – Simonato E., Ivanova I., Gioitto M. (2017). Les communautés suisses de Crimée et de la mer Noire : Langues et traditions. Edité par Simonato E., Ivanova I., Gioitto M. Cahiers de l'ILSL, N°51. Lausanne: Université de Lausanne, 244 p. [in French]
- Weisbrod-Bühler, 1956 – Weisbrod-Bühler M. (1956). «Zürich Tal. Eine Bauernkolonie in der Krim». Affoltern am Albis: Buchdruckerei W. Weiß, 1956. 23 p. [in German]. URL: <http://www.forum9.ch/dorfplatz/saueliamt/Geschichte/Zuerichtal1.htm> (date of access: 30.10.2017).

Из истории швейцарской миграции в Северное Причерноморье в начале XIX века (Документы о группе переселенцев Майора Каспара Эшера в российских исторических архивах)

Сергей Григорьевич Кащенко ^{a,*}, Ирина Сергеевна Иванова ^b, Елена Сергеевна Кащенко ^a

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Университет Лозанны, Швейцария

Аннотация. Изучение процессов колонизации южных губерний Российской империи в XIX в. привлекает сегодня внимание многочисленных российских и зарубежных историков. Эти исследования имеют большое значение для анализа механизма миграционных процессов – проблемы, которая не теряет своей актуальности и для начала XXI в. В этом механизме помимо

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: s.kaschenko@spbu.ru (С.Г. Кащенко),

irinaivanova@yahoo.com (И.С. Иванова), e.kaschenko@spbu.ru (Е.С. Кащенко)

социальных, экономических и политических факторов важную роль играет и субъективный элемент, т.е. личность руководителя – организатора массового переселения в другую страну.

В предлагаемой статье эти общие вопросы рассматриваются на примере анализа конкретного материала – одной из первых попыток группы швейцарских колонистов переселиться в южные регионы России в первые годы правления Александра I. Данная попытка, предпринятая майором Московского драгунского полка швейцарцем Гаспаром Эшером, упоминается в историографии, но остается вне поля внимания историков.

Введение в оборот новых документов, хранящихся как в РГИА и РГВИА, так и в швейцарских архивах, позволяет достаточно подробно проанализировать этот случай переселения группы швейцарцев, а также выяснить роль самого майора Эшера. Изучение данных документов позволяет утверждать, что именно переселение швейцарцев во главе с К. Эшером послужило своеобразным катализатором в процессе изменения колонизационной политики российского правительства. Вместе с тем, опыт Эшера, возможно, был учтен и следующие попытки швейцарских колонистов оказались более удачными. В целом, данный опыт переселения колонистов из Швейцарии позволяет понять механизм организации эмиграции в Российской империи.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Крым, Александр I, политика колонизации, XIX в., иммиграция швейцарцев, майор Каспар Эшер.